

РЕГУЛИРОВАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ:
ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
(НА ПРИМЕРЕ КНР И РК)

DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.2.07>

Габит КОНУСОВ

*кандидат наук (религиоведение),
политический обозреватель, независимый исследователь
(Нур-Султан, Казахстан)*

Ян ЛИ

*докторант Казахстанского гуманитарно-юридического
инновационного университета
(Семей, Казахстан)*

Таисия МАРМОНТОВА

*кандидат исторических наук,
профессор Института дипломатии Академии
государственного управления при Президенте РК
(Нур-Султан, Казахстан)*

А Н Н О Т А Ц И Я

Н а примере Республики Казахстан и Китайской Народной Республики дается сравнительный анализ разных моделей государственно-религиозных отношений.

Анализ носит комплексный характер, сочетая изучение широкого круга

официальных источников, в частности законодательных актов и политических деклараций; личные наблюдения авторов; применение общенаучных приемов и методов исследования, таких как анализ и синтез; рассмотрение отдельных конкретных случаев.

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

*государственная политика,
государственно-конфессиональные отношения,
религиозные объединения, национальная безопасность,
глобальные вызовы и угрозы.*

Введение

Религиозные убеждения и чувства — важная составная часть идентичности индивида. Именно индивида, поскольку религиозная вера, исповедание того или иного культа все больше становится вопросом личного выбора, а не социума в целом. Тем не менее проблемы межконфессионального диалога, как и отношений между религиозными конфессиями и государством, чрезвычайно актуальны: от их решения теперь во многом зависит поддержание безопасности и внутренней стабильности государства, успех в борьбе с угрозами терроризма и экстремизма.

В условиях активизации террористической угрозы, связанной с усилением политического исламизма, интересно проанализировать модели государственно-конфессионального регулирования, действующие в Республике Казахстан и в Китайской Народной Республике: в обеих странах накоплен достаточный опыт взаимодействия государства с религиозными конфессиями, в обществе преобладают светские ценности и ориентации, однако угрозы со стороны политического исламизма ощущаются достаточно остро. Оба государства утверждают аналогичные идеалы, формируют близкие по типу институты, решают схожие вопросы, противодействуют одним и тем же вызовам. К примеру, оба государства утверждают себя как светские республики, где религия отделена от государства, и в обеих странах существует широкий и устойчивый консенсус в вопросе о том, что светский характер государства имеет самостоятельную ценность. И Китай, и Казахстан трудно назвать монорелигиозными, поэтому законодательство и практика государств не может не учитывать это. Оба государства противодействуют религиозному экстремизму и терроризму, который с 11 сентября 2001 года бросает вызов всему современному мироустройству.

В этой связи полезно проанализировать работоспособность сложившихся моделей, определить их сильные и слабые стороны и предложить рекомендации по выстраиванию конструктивного диалога между верующими и светски настроенными гражданами и гражданской властью, а также оценить возможности обмена опытом в этой сфере. Для достижения этих целей были поставлены следующие задачи.

1. Сформулировать понятие государственно-конфессиональных отношений.
2. Раскрыть базовые модели указанного типа социальных взаимодействий.
3. Провести сравнительный анализ политики в отношении религии в Казахстане и Китае перед лицом вызовов и угроз современного мира.

Для решения поставленных задач использовались сравнительный анализ, ситуативный анализ, анализ конкретных ситуаций и другие исследовательские методы. Материалом для исследования выступили, в частности, законодательные и иные акты, политические декларации, а также публикации в СМИ.

1. Понятие государственно-религиозных отношений

В обобщенном виде государственно-конфессиональные отношения можно определить как взаимные связи и отношения государственных институтов с религиозными объединениями и группами.

Свобода вероисповедания — важный индикатор состоятельности демократического государства. С ее помощью реализуется одна из основных функций современного социального

государства — эффективное управление гуманитарными процессами. Государство в сотрудничестве с религиозными организациями формирует духовное единство народа, обеспечивая тем самым важные предпосылки для стабильного и динамичного развития общества. Взвешенная и прагматичная политика государства в отношении с религиозными конфессиями помогает укрепить суверенитет и независимость страны. Это представляется крайне важным, если вспомнить, что глобализация влияет на идентичность, усиливая унификацию в духовной сфере. Эффективная политика в религиозной сфере предполагает системную работу, направленную на реализацию национальных интересов в духовно-религиозной сфере¹.

Сам термин «государственно-конфессиональные отношения» относительно нов и активно применяется на постсоветском пространстве, где ощущается необходимость в осмыслении и аналитическом сопровождении государственной политики в отношении религии. С одной стороны, можно утверждать, что круг государственных институтов и учреждений, а также их полномочий достаточно четко очерчен. С другой — религиозные объединения и группы разнообразны, различаются по численности участников, форме организации, а также характеру и степени влияния на общественную и культурную жизнь. Как следствие, они не только не представляют собой какого-то единого целого, но и могут выступать антагонистами друг другу.

В этих условиях закономерно и оправданно, что под государственно-конфессиональными отношениями понимаются прежде всего отношения, закрепленные в правовых и политических актах и реализующиеся во взаимодействии государственных институтов и учреждений с религиозными группами.

Исходя из данной дефиниции, можно определить объекты регулирования государственно-конфессиональных отношений. Это,

- во-первых, права и свободы граждан в духовно-религиозной сфере,
- во-вторых, деятельность религиозных организаций и взаимоотношения между ними.

Критериями, определяющими эффективность системы государственно-конфессиональных отношений, являются внутривероисповедная и межрелигиозная стабильность. Достичь ее можно только при наличии стратегии, которая определяет приоритеты общественно-политического и духовного развития государства.

В этой связи смысл широко распространенного религиозоведческого термина «конфессия» сужается и сам термин выступает синонимом утвердившегося в правовом дискурсе термина «религиозное объединение». Что, в свою очередь, позволяет говорить о законной или, наоборот, противоправной деятельности тех или иных субъектов отношений. С другой стороны, появляется возможность «уравнять в правах» религиозные группы во всем их разнообразии.

Следовательно, можно говорить, что термин «государственно-конфессиональные отношения» обозначает политику государства в области религии и/или религиозную политику. Соответственно, мы полагаем оправданным применение его как синонима выражения «государственная политика в отношении религии», применяемого китайскими исследователями.

Характерной для обоих рассматриваемых государств особенностью государственно-конфессиональных отношений является закрепленный конституцией светский характер государства². В обоих государствах, секулярность, или светскость, понимается как отделение церкви от государства и школы от церкви. В обоих случаях государство четко декларирует свое не-

¹ См.: Чуприй Л.В. Религиозная составляющая политики национальной безопасности Украинского государства в гуманитарной сфере // *Studia Humanitatis. International Scientific Research Journal*. ISSN 2308-8079 — 2013, № 2 [https://st-hum.ru/en/node/87], 10 января 2020.

² См.: Конституция Республики Казахстан. Ст. 1 [https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution], 28 декабря 2019; Конституция Китайской Народной Республики (в редакции 2018 г.). Ст. 36 [https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/], 28 декабря 2019.

вмешательство в дела религиозных объединений и требует от конфессий не вмешиваться в его дела, в частности, в политическую жизнь³. Этот принцип исходит из широкого и устойчивого консенсуса в обществе в понимании того, что многонациональное государство не может быть религиозным. И что только этот принцип может гарантировать свободу совести и свободу вероисповедания для индивида. Иными словами, светский характер государства востребован самим обществом.

Отсюда закономерно вытекает еще одна особенность государственно-конфессиональных отношений как в Китае, так и в Казахстане. В обеих странах светский характер государства выступает основанием конституционного строя и гарантом основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Поэтому государственно-религиозные отношения — это еще и вопрос государственной и шире национальной безопасности. А государственно-конфессиональные отношения, или государственная политика в сфере религии, в этом случае представляют собой реализацию и/или практику воплощения принятых обществом институтов.

2. Модели государственно-конфессиональных отношений в Китае и Казахстане

Китайское общество относится к религии спокойно. В течение более чем 2 000 лет в Китае распространялись буддизм, ислам, католичество и протестантизм, но практически не было конфликтов и столкновений на религиозной почве.

Разные религии, наследуя и продолжая традиции китаизации и адаптации к местным реалиям, активно приспосабливаются к нуждам общества, развивают лучшие традиции гармонии и инклюзивности, служения обществу, сознательно защищают государственные и общественные интересы. Китайские религиозные группы, поддерживающие дружественные отношения с религиозными организациями более чем 80 стран мира, активно откликнулись на инициативу «Пояс и путь», продвигая идеи сближения народов и взаимопроникновения культур.

Буддийские общины четырежды проводили международный буддийский форум, а даосы — международный даосский форум. Эти два форума стали дискуссионной площадкой для интеллектуального взаимодействия между китайскими и зарубежными буддийскими и даосскими кругами.

Исламская ассоциация Китая в 2012 и 2014 годах проводила культурные мероприятия в Турции и Малайзии. Китайские и американские христианские церкви в 2013 году провели Второй форум китайских и американских христианских лидеров в Шанхае, а в 2017 году — семинар «Сотрудники китайских церквей» в США. В 2016 году Исламская ассоциация Китая, Китайское христианское общество, Католическая патриотическая ассоциация Китая и Китайский католический епископский колледж совместно с Немецким протестантским союзом провели в Германии конференцию «Религиозный диалог между Китаем и Германией — мир и совместное пользование».

Для Китая как современного государства, активно интегрирующегося в мировую систему международных отношений, характерна взвешенность политики в области государственно-конфессиональных отношений.

³ См.: Манукян Ж.Р., Гурулева Т.Л., Скрипкарь М.В. Религиозная политика Китая // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2013, № 8 (Ч. 3). С. 175.

Согласно официальным статистическим данным, по состоянию на 31 апреля 2018 года в Китае насчитывалось порядка 200 млн верующих и примерно 380 тыс. служителей религиозных культов. На территории КНР расположены 144 тыс. религиозных объектов.

Жители Поднебесной исповедуют такие религиозные течения, как буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм. Самой распространенной религией в Китае является буддизм. Ислам исповедуют уйгуры, хуэйцы, узбеки, таджики, казахи, кыргызы, татары, сала, баоань и дунсян.

В Китае насчитывается порядка 5 500 религиозных организаций, в том числе 7 общекитайских:

- Буддийская ассоциация Китая;
- Даосская ассоциация Китая;
- Исламская ассоциация Китая;
- Католическая патриотическая ассоциация Китая;
- Китайский католический епископский колледж;
- Китайское христианское общество;
- Национальный комитет патриотического движения «Триединство протестантской церкви в Китае».

Законодательство КНР предусматривает одинаковое отношение государства ко всем религиям. В статье 36 Конституции КНР прописаны право на свободу совести, запрет на принуждение к исповеданию той или иной религии, запрет дискриминации за исповедание какой-либо религии или учения. Также Основной закон Китая говорит о том, что никто не имеет права использовать религию в целях нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и причинения ущерба государственной системе образования.

Положение религиозных общин регулируется документом от 1 марта 2005 года под названием «Положения о делах религий». Документ закрепляет правовой статус религиозных общин, определяет места религиозных отправлений, регламентирует учреждение духовных училищ, издание религиозной литературы, управление имуществом религиозных общин, внешней религиозной деятельности и пр.

В сентябре 2017 года в «Положения» были внесены изменения, обусловленные характером текущей ситуации. В «Положениях» были закреплены гарантии права граждан на свободу вероисповедания. Также последняя редакция документа закрепила существующий порядок действий правительства по управлению делами религий, государственной безопасности и социальной гармонии.

В 2017 году Государственное управление по делам религий Китая и другие 11 ведомств разработали и издали «Несколько соображений относительно дальнейшего урегулирования проблемы коммерциализации буддизма и даосизма». В соответствии с этим документом было запрещено проникновение торгового капитала на религиозные объекты, вымогание денег под предлогом религии и все другие соответствующие действия, нарушающие нормальный порядок религиозной деятельности.

Соответствующие ведомства, упрочивая контроль за религиозными делами в Интернете, своевременно удаляют незаконную информацию, связанную с религией, и охраняют законные права и интересы религиозных кругов.

Перед лицом вызовов самим основам человеческой цивилизации со стороны религиозного экстремизма религиозные круги четко обозначили свое неприятие экстремизма и реши-

тельно выступили против всяческой насильственной, террористической и национально-сепаратистской деятельности под прикрытием религии.

Модели отношений государства с религиозными объединениями многочисленны и чрезвычайно разнообразны, как и подходы, применяемые для их изучения⁴. Но, можно выделить как минимум три фактора, которые исследователи отмечают в числе важнейших. Это:

- 1) культурно-исторический фон — исторический путь, проделанный страной и обусловленные спецификой этого пути особенности культуры и менталитета;
- 2) социокультурная динамика, то есть характер и темпы изменений в обществе и государстве, трансформирующих отношение к религии в обществе; так, в дискурсе о постсоветских государствах часто встречаются утверждения о духовном вакууме после крушения советской идеологии;
- 3) функционирование государства и его институтов.

Если принять за основу отмеченный набор факторов, в наиболее общем виде специфику Казахстана можно представить как результирующую трех компонентов:

- 1) более чем трехвековой опыт сосуществования различных религий, прежде всего православного христианства и суннитского ислама, на одной территории в рамках одного государства;
- 2) опыт советской модернизации, покончившей с сословной, религиозной и этнической сегрегацией, резко поднявшей уровень жизни людей, но всячески препятствовавшей органичному развитию религиозных объединений;
- 3) продолжающееся интенсивное строительство современного национального светского государства после краха советской системы.

Если попытаться выделить аналогичные особенности Китая, то первое, что приходит на ум, — это особенности политической организации общества:

- Китай — социалистическое государство, оно продолжает строительство социализма со своей спецификой. Требование к вероисповеданию официально предъявляется только в отношении членов Коммунистической партии Китая — они могут быть только атеистами;
- на всем своем историческом пути страна не знала господствующей, обязательной или поощряемой в иной форме религии. Приоритет государственной идеологии перед религией и самого государства перед любыми религиозными структурами — непрерывная многотысячелетняя традиция в Китае;
- впечатляющих успехов в социальной и культурной сферах китайское руководство добилось без жесткой, как было в СССР, конфронтации с религией, в силу чего динамика религиозности в Китае не носила маятникового характера.

Эти три фактора дают основания для анализа государственно-религиозных отношений в обеих странах в нескольких аспектах. К примеру, равный подход к религиозным объединениям всех вероисповеданий не только декларируется, но и последовательно проводится в жизнь, как в КНР, так и в Казахстане. Это уравнивает в официальных отношениях с государством религиозные общины с миллионами последователей и микроскопические, на фоне последних, религиозные группы.

⁴ См.: Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Алматы: Аркаим, 2002. С. 80—111.

чески сложились во многих других странах, при всех различиях культурно-исторических оснований идеологических и политических систем.

В современном мире наблюдаются разные подходы к религии, которые определены политической, исторической, культурной и цивилизационной динамикой развития. А модели государственно-конфессиональных отношений весьма разнообразны⁷. Часть государств не закрепляют статус религии в конституциях. Есть страны, которые просто отражают религиозные идеи в своих источниках права. Так, в Конституции ФРГ есть положение об ответственности германского народа перед Богом, а конституция Ирландии начинается со слов «во имя Пресвятой Троицы». В Англии, Финляндии, Дании, Норвегии, Исландии, Шотландии, Греции и некоторых других странах есть государственные церкви, представляющиеся частью государственного аппарата. Статус такой церкви отличается от статуса других религиозных общин, являющихся неправительственными организациями⁸.

Во многих странах, включая те, где религиозные организации отделены от государства, служители культа присутствуют в публичных институтах: школах, госпиталях, вооруженных силах, пенитенциарной системе. В некоторых государствах президент, депутаты, члены правительства приносят присягу на религиозных книгах.

Процессы либерализации привели к тому, что религиозные организации стали чаще фигурировать в юридических документах. Более активными стали контакты государственных деятелей и религиозных служителей, обыденностью стали визиты руководителей страны в культовые сооружения. При этом религия по-прежнему остается делом в большей мере частным.

3. Политика в отношении религии в Казахстане и Китае перед лицом вызовов и угроз современного мира

Тема религии и политики после террористической атаки 11 сентября 2001 года во всем мире приобрела новое измерение: терроризм бросил вызов не отдельным лицам, организациям или государствам, а миропорядку в целом. По прошествии почти двух десятилетий можно говорить о том, что с этим вызовом сообщество наций в целом справляется. Казахстан и Китай вносят свой посильный вклад в сохранение мирового порядка. В этом деле сложившиеся в обеих странах модели государственно-конфессиональных отношений показали себя как востребованные и действенные механизмы.

Общность интересов государства и религиозных объединений в деле противодействия терроризму стала основной предпосылкой того, что в Казахстане и Китае защита общественных ценностей и институтов получала посильную поддержку со стороны религиозных конфессий.

В обеих странах на всем протяжении этого периода постоянно подчеркивалось (и подтверждалось делом), что государство не отождествляет религию с религиозным экстремизмом.

⁷ См.: *Печин Ю.В.* К вопросу о модели государственно-конфессиональных отношений в современной России // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2015. С.101—105.

⁸ См.: *Петюкова О.Н.* Модели государственно-конфессиональных отношений: зарубежный опыт правового регулирования // Финансы: теория и практика, 2010. С. 57—61; *Подопригора Р.* Государство, право и религия: зарубежный опыт и казахстанские реалии? [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034230#pos=3;-153], 15 января 2020.

В свою очередь, религиозные конфессии делали все от них зависящее для разъяснения и популяризации общепринятых мироотношений, интерпретаций и практик своего вероучения. Эти шаги религиозных лидеров иногда воспринимались как попытки вмешательства конфессий в дела государства, но, к счастью, возобладало понимание важности вклада религиозных авторитетов и религиозных институтов в дело пропаганды национальных идеалов и укрепления национальных институтов. Показателен лозунг на входе в мечети в Китае: «Люби партию, люби Родину!» В Казахстане религиозные лидеры выбрали несколько иной подход, который обусловлен низким, в сравнении с КНР, уровнем религиозной грамотности. В частности, была проведена реформа религиозных учебных заведений, расширена их сеть, их программы были приведены в соответствие с аналогичными по уровню светскими учебными заведениями. Та же работа была проведена и с курсами религиозной грамотности. Активизировалась деятельность в массмедиа.

Было бы слишком большим обобщением сказать, что эта совместная работа проходила совершенно безоблачно. Во всем мире с самого начала антитеррористической кампании она часто мыслилась в категориях войны, где есть явный враг и есть твоя армия с системой единоначалия. Поэтому иногда отношения государства и религиозных конфессий переживали известный стресс. К таким эпизодам в казахстанской практике можно отнести попытки «продавить» норму, ограничивающую людей в выборе одежды и причесок. Но если в некоторых государствах, которые считают себя эталонами секулярности, эти попытки отразились в законодательных актах, то ни в Китае, ни в Казахстане они выше административных актов не поднимались. Возобладала мудрость и хладнокровие.

Таким образом, можно говорить о том, что государственно-конфессиональные отношения в обоих государствах успешно проходят тест на прочность.

Разумеется, глобальные вызовы и угрозы не ограничиваются только терроризмом и религиозным экстремизмом. Но, учитывая приобретенный общий опыт, можно говорить, что сложившиеся и функционирующие модели государственно-религиозных отношений еще послужат на благо государства, религиозных конфессий и общества в целом.

Казахстан представляется интересным примером того, как специфические историко-культурные обстоятельства, самобытность общественного развития способствовали формированию уникальной модели межконфессиональных и государственно-конфессиональных взаимодействий. Республика Казахстан в своем выборе собственной политики свободы вероисповедания идет по пути диалога и согласия, гармонии интересов, мирной созидательной жизни, благополучия и процветания — непреходящих ценностей человечества⁹.

З а к л ю ч е н и е

Государственно-конфессиональные отношения в Казахстане и Китае при всей их уникальности имеют общие черты, которые дают основание для взаимного обмена опытом, и задел для этого имеется. Сходство моделей государственно-конфессиональных отношений двух стран обусловлено определенными параллелями в их социокультурном развитии и некой исторической общностью. Как для Китая, так и для Казахстана нормой жизни стал высокий уровень толерантности, обусловленный столетиями совместного проживания представителей разных народов и религий. Для Казахстана традиционной композицией религиозных конфессий стало сосуществование ислама и христианства, а в Китае мирно уживаются даосы, буддисты, мусульмане и представители многих других религий.

⁹ См.: Арын Б. Свобода вероисповедания: цивилизационный выбор Казахстана // Вестник дипломатии [<https://mfa.gov.kz/ru/content-view/berik-aryn-svoboda-veroispovedania-civilizacionnyj-vybor-kazahstana>], 22 декабря 2019.

Еще один фактор, который сближает государственно-конфессиональную ситуацию в двух странах, — сходство их политического развития в XX веке, когда власть жестко боролась с проявлениями религиозности, активно насаживая атеизм. К концу XX века после распада СССР и обретения независимости Казахстан простился с атеизмом, начав строить собственную модель государственно-конфессиональных отношений. Китай по мере развития собственной политической системы также стал более лояльно относиться к религиозно настроенным гражданам, распространяя требование об атеизме исключительно на членов КПК.

В современных условиях перед обоими государствами стоят сходные проблемы, связанные с актуализацией угроз экстремизма и терроризма и с необходимостью для государства соблюдать баланс между правом человека на исповедание религии и интересами государства, связанными с контролем общественных настроений и грамотным социальным инжинирингом.

Если говорить о глобальных угрозах и вызовах, закономерно встает вопрос о мегатрендах. И в этой связи можно говорить о том, что религия, оставаясь личным делом человека, оказывается все более востребованной как социальный институт. И религиозные объединения в рамках существующих моделей могут реализовать этот потенциал. А свобода вероисповедания в рамках тех же моделей остается неотъемлемым правом человека.
